Секция «История социально-политических учений зарубежных стран»

Политика как личная свобода. М. Вебер и его речь «Политика как призвание и профессия»

Мишурин Александр Николаевич

Кандидат наук Институт философии РАН, Москва, Россия E-mail: politconvers@gmail.com

Речь Макса Вебера «Политика как призвание и профессия», произнесенная перед мюнхенскими студентами в январе 1919 года, являет собой пик карьеры Вебера как ученого и наиболее полное отражение его понимания политики, ибо фундаментальный труд, которым он собирался раскрыть свой подход к ней - «Экономика и общество» - так и остался незавершенным (Mayer 1998, p. 84-85).

В своей речи Вебер дает три определения политики, которые можно условно охарактеризовать как 1) «широкое»: «все виды деятельности по самостоятельному руководству» (Вебер 1990, с. 644); 2) «узкое»: «стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти» (Вебер 1990, с. 646); 3) «метафизическое»: «мощное медленное бурение твердых пластов» (Вебер 1990, с. 706). Понять, что такое политика с точки зрения Вебера, значит понять, как именно связаны между собой эти три определения и какие выводы из их связи можно извлечь, не нарушая логики автора.

Для этого целесообразно начать не с первого определения политики, а с наиболее известного - второго. К чему же именно стремятся те, кто занимается политикой? Вебер расшифровывает понятие власти, уточняя, что речь идет не о власти как таковой, а о государственной власти (Вебер 1990, с. 645), под которой он понимает «право» на использование сугубо присущего государству инструмента - «легитимного физического насилия» (Вебер 1990, с. 645). Стремление к получению доступа к этому виду насилия обусловлено конфликтностью политики, ибо физическое насилие (особенно легитимное) является финальным, ультимативным средством решения неразрешимых конфликтов. Многие исследователи связывают конфликтную природу политики с ценностным релятивизмом Вебера [3, 4, 5, 9], однако в начале речи нет ни слова о ценностях или их соотношении. Напротив, разговор о насилии возникает сразу после и только из первого определения политики.

Итак, политика - это «деятельность по самостоятельному руководству». Руководству кем? Вебер отвечает двояко: руководству собой и другими. Руководить собой и другими, значит повелевать собой и другими (Гоббс 1989 с. 357). В то же время отказ от руководства собой ведет к подчинению другому, к выполнению целей другого. А так как практически все значимые жизненные цели недостижимы в одиночку, без коллективного усилия, то каждый, кто хочет достичь чего-то существенного, обязан руководить другими. Именно желание быть свободным, т.е. руководить самим собой и, как результат, другими, рождает неразрешимый конфликт. А ценностный релятивизм - желание действовать к той, а не этой цели, является вторичным фактором по сравнению желанием действовать как таковым. Конфликт между всеми, рождаемый желанием быть свободным, т.е. действовать по собственному усмотрению, под самостоятельным руководством, ультимативно невозможно разрешить иначе как физическим насилием. Иными словами, деятельность по самостоятельному руководству в конечном счете опирается на физическое насилие, а так как монополистом на легитимное, не вызывающее сопротивления физическое насилие является государство, то политика отчасти оказывается деятельностью по захвату или контролю над государственной властью.

Эта довольно стройная картина понимания Вебером политики рушится, как только мы доходим до конца речи, ибо начальные определения, отстоящие друг от друга в нескольких абзацах, кажется, противоречат последнему определению, отделенному от них всем остальным текстом. Рассуждение, непосредственно ведущее к последнему определению политики, касается концепции двух этик: «этики убеждения» и «этики ответственности». Вопросу их соотношения и функционирования посвящено немало современных исследований [6, 10, 11]. Большинство из них сходятся в том, что политик должен сочетать обе указанные этики. Сам же Вебер называет политика героем (Вебер 1990, с. 706), а в письме Э. Яффе пишет, что существует всего два типа этик: героическая и негероическая (Weber 2007, р. 385). «Героизм» требуемой от политика этики состоит не только в правильном использовании легитимного физического насилия, но и в «заботе о будущем и ответственности перед ним» (Вебер, 1990, с. 694). Человек, желающий быть свободным и потому руководящий другими, как кажется, достигает пика свободы, когда подчиняет без остатка все остальное человечество или ту его часть, которая ему доступна. Однако, даже в таком случае его свобода оказывается ограничена временем. Вебер переносит пик свободы с пространства (масштабов руководства людьми) на время (продолжительность руководства). В этом смысле «ответственность перед будущим» и «забота о будущем» оказывается ответственностью и заботой над грядущими поколениями (Вебер 1990, с. 703-704). Но именно тут и возникает проблема общепринятого «узкого» определения политики: в конечном счете невозможно применять физическое насилие над будущими поколениями. Именно в контексте отказа от политики, понимаемой через насилие, Вебер приходит к последнему определению, напрямую связанному с будущим, именно здесь он задается вопросом: как руководить будущим, т.е. как достичь максимальной свободы? И, кажется, ответ на него лежит в области этики, т.е. в области руководства ценностями [8].

Источники и литература

- 1) Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990.
- 2) Гоббс Т. О Гражданине. Сочинения в двух томах. Том І. М.: Мысль. 1989.
- 3) Bruun H. Science, values and politics in Max Weber's methodology. Burlington: Ashgate. 2007.
- 4) Cerella A. Encounters at the end of the world: Max Weber, Carl Schmitt and the tyranny of values // Journal for Cultural Research. 2016, №3. p. 266-285.
- 5) Eliaeson S. Between ratio and charisma Max Weber's views on plebiscitary leadership democracy // Statsvetenskaplig tidskrift. 1991. №4. p. 317-339.
- 6) Gane N. Max Weber on the ethical irrationality of political leadership // Sociology. 1997, N_2 3. p. 549-564.
- 7) Mayer J. Max Weber and German politics. London: Faber and Faber Limited. 1998.
- 8) Mommsen W. The political and social theory of Max Weber. Chicago: University of Chicago press. 1989.
- 9) Netelenbos B. Political legitimacy beyond Weber. Amsterdam: Palgrave Macmillan. 2016.
- 10) O'Donovan N. Causes and consequences: responsibility in the political thought of Max Weber // Polity. 2011, N_9 43. p. 84-105.
- 11) Slavnic Z. The ultimate ends of political responsibility, or a responsible interpretation of Max Weber // Themes. 2004, № 25. p. 3-19.

12) Weber M. Selections in translations / Ed. W. G. Runciman. Cambridge: Cambridge university press. 2007.